

Наталья Александровна МИНЧЕВА

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

N_Mincheva@rosneft.ru

ORCID: 0000-0000-9476-4885

КАРСКОЕ МОРЕ В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

ВВЕДЕНИЕ. Из всех арктических морей, вдающихся в побережье Сибири, Карское море наиболее заметно отделено архипелагами и островами от остальной части Северного Ледовитого океана, причем земли, почти замыкающие это море, истари находятся под суверенитетом России. Эти особенности предопределили характер осуществления Российской империей, Советским Союзом, современной Россией своих властных полномочий в отношении Карского моря. В 2022 г. семь западных государств-членов Арктического совета привнесли в Арктику разногласия с Россией по внерегиональному вопросу, тем самым нарушив традиционный политико-правовой «иммунитет» региона от последствий внерегиональных конфликтов. В этой связи встает вопрос об адекватных ответных мерах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалами к исследованию послужили правовые документы Российской империи, Советского Союза, Российской Федерации, а также научно-правовые публикации, применимые к оценке статуса Карского моря. В качестве методологической основы автором использованы общенаучные и специальные методы правоведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Если в период Российской империи советник по международному праву главы государства лишь допускал возможность юридической квалификации Карского моря в качестве внутренних

вод России, то в период СССР такая квалификация была единодушной в отечественной международно-правовой науке. Вместе с тем, на государственном уровне соответствующего нормативно-правового акта в поддержку этой доктринальной квалификации издано не было. В 1985 г. впервые было принято Постановление Совета Министров СССР, однозначно противоречащее отмеченной доктринальной квалификации. Согласно Постановлению 1985 г. большая часть Карского моря оказалась за пределами государственной морской границы СССР.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВВОДЫ. По мнению автора, Постановление Совета Министров СССР 1985 г. имеет необратимые последствия: в контексте применимого общего международного права уже невозможно вернуться к позиции советской международно-правовой доктрины относительно квалификации всего Карского моря в качестве государственной морской территории страны. Вместе с тем, упомянутое нарушение в 2022 г. семью западными государствами-членами Арктического совета принципа «иммунитета» Арктики от межгосударственных разногласий в других регионах дает возможность обозначить, в порядке ответных мер, усиление своих властных прерогатив в отношении Карского моря. Научные предложения по содержанию таких ответных мер сформулированы в статье.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Карское море, Арктика, внутренние воды, исходные линии, Постановление Совета Министров СССР 1985 г., ответные меры

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Минчева Н.А. 2023. Карское море в международно-правовой по-

литике России. – *Московский журнал международного права*. № 3. С. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-41-51>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF THE SEA

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-41-51>

Research article
UDC:341.22
Received 6 August 2023
Approved 15 September 2023

Natalia A. MINCHEVA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
N_Mincheva@rosneft.ru
ORCID: 0000-0000-9476-4885

THE KARA SEA AS AN OBJECT OF INTERNATIONAL LEGAL POLICY OF RUSSIA

INTRODUCTION. *Of all the Arctic seas going into the coast of Siberia, the Kara Sea is conspicuous because of delineation by islands from the rest of the Arctic Ocean. These islands are undisputedly under the sovereignty of Russia from the time immemorial. Such peculiarities have predetermined the character of the power of the Russian Empire and the Soviet Union and the contemporary Russia relevant to the Kara Sea. In 2022 seven western States-Members of the Arctic Council introduced their disagreements with Russia relating to the non-Arctic issue, thus breaking the traditional “immunity” of the Arctic from political and legal conflicts in other regions.*

MATERIALS AND METHODS. *The author researched the legal documents of the Russian Empire and the Soviet Union and the Russian Federation along with the research publications relating to the status of the Kara Sea. The methodological basis of the research methods as well as specific methods of jurisprudence are used.*

RESEARCH RESULTS. *In the period of the Russian Empire the international law advisor to the Head of*

the Russian State asserted only the possibility to qualify the Kara Sea as internal waters of Russia. However, in the period of the Soviet Union the soviet legal scholars unanimously qualified the Kara Sea as part of the state territory of the USSR. However, at the official level no relevant legal act was adopted. In 1985 the Decree of the Government of the USSR was adopted according to which for the first time in the history the previous doctrinal position was dismissed and most of the Kara Sea was qualified as the waters beyond the state’s maritime territory.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In the author’s opinion, the 1985 the Decree of the Government of the USSR have consequences in the context of general international law, that is it is impossible for the modern Russia to return back to the soviet legal position as formulated by the soviet legal teachings. However, the 2022 breaking by the seven western Arctic states the traditional Arctic “immunity” from the non-Arctic conflicts (as noted above) has made legitimate the responsive measures of the Russian Federation in the Arctic. In this context Russia is entitled to respond by strengthening its regulatory*

measures in the Kara Sea. The relevant research views regarding such measures are suggested in this article.

KEYWORDS: *Kara Sea, Arctic, internal waters, base-lines, the 1985 Decree of the USSR Council of Ministers, responsive measures*

FOR CITATION: Mincheva N.A. The Kara Sea as an object of international legal policy of Russia. – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 3 P. 41–51. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-41-51>

The author declares the absence of conflict of interests.

1. Введение

В своем приветствии участникам международной конференции, состоявшейся 16 сентября 2015 г. в Архангельске, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Россия, почти треть территории которой составляют районы Крайнего Севера, несет особую ответственность за Арктику. Поэтому среди наших приоритетов в Арктической зоне – обеспечение баланса между активной хозяйственной деятельностью и сохранением уникальной окружающей среды, бережное отношение к культуре и традиционному образу жизни коренных малочисленных народов»¹. На карте-схеме «Проекты освоения углеводородных ресурсов», опубликованной в Сборнике материалов этой конференции, показано, что в отличие от других примыкающих к берегам России морей Северного Ледовитого океана, тоже большую часть года покрытых льдом (Лаптевых, Восточно-Сибирского, Чукотского), в Карском море обозначено не один-два, а пять нефтегазовых проектов: «Северо-Карский», «Хейсовский», «Восточно-Приновоземельское», «Участки Приамальского шельфа», «Тасийский», «Арктик СПГ 3» [Додин и др. 2011:68-69].

С ростом экономической деятельности в Карском море, по мере сокращения площади арктических акваторий, круглогодично покрытых льдом, актуальность уточнения правового режима такой деятельности растет. Помимо роли Карского моря в экономическом, в т.ч. энергетическом развитии Российской Арктики, растет

и транспортное значение этой части Северного морского пути, особенно для перевозки продукции нефтегазоразработок, включая трансграничные перевозки.

Особое географическое и климатическое положение Карского моря отмечено еще в изданном в Санкт-Петербурге в 1907 г. энциклопедическом словаре (цитируется по оригиналу): «Карское море, часть Сев. Ледовит. океана, окаймленная с З. островами Вайгачем и Новой Землей, с Ю. побережьем Сибири, с В. полуостровом Ямалом. Дл. ок. 575, шир. 360.; на З. К.м. сообщается с Ледовит. ок. тремя порливами: Маточкин шар, Карские ворота и Югорский шар. Берега пустынные. Глубина на В. 30-50 с., на З. до 100 с., неск. южнее К. ворота до 400 с. К.м., вероятно, редко замерзает совершенно, свободно ото льда 2-3 мес. (июль-сентябрь). Некогда русские промышленники посещали К.м., направляясь к устьям Енисея, но к началу XVIII ст. путь этот был заброшен»². В другом отечественном энциклопедическом словаре начала 20 века тоже есть краткая статья, посвященная Карскому морю, где, помимо описания его расположения в Северном Ледовитом океане («между Новой Землей, о. Вайгачем и Сибири»), уже отмечена особенность этого моря: оно «почти круглый год покрыто льдом»³. В многотомной «Большой советской энциклопедии» географические, климатические особенности Карского моря (с приложением его карты-схемы) описаны уже очень подробно. Кроме того, в советской энциклопедии дана характеристика экономической деятельности в Карском море и на его побережье и (что важно в правовом кон-

¹ Представители 11 стран обсудили в Архангельске будущее Арктики. – *Российская газета*. 16.09.2015. Доступ: <https://rg.ru/2015/09/16/arctic-site-anons.html> (дата обращения: 06.06.2023).

² *Малый энциклопедический словарь: в 4 т. Выпуск II-ой*. Санкт-Петербург. 1907. С. 2027-2028.

³ *Энциклопедический словарь*. Издательство Ф.Ф. Павленкова. Санкт-Петербург. 1907. С. 874.

тексте) отмечено: «Карское море – часть трассы Северного морского пути. Главный порт – Диксон»⁴.

В отличие от такого внимания к Карскому морю, зарубежные энциклопедические издания, в т.ч. весьма известные⁵, вообще не содержат даже кратких статей о Карском море.

Неудивительно на этом фоне, что и в Российской империи, и в СССР не раз ставился вопрос о правовом оформлении действия суверенитета страны на все Карское море, почти замкнутое материковым побережьем Сибири и островами, находящимися под неоспариваемым суверенитетом нашей страны. Так, МИД Российской империи, хотя и весьма дипломатично, в общих терминах констатировал, что «с общеполитической точки зрения» следует придавать «особенное значение и цену возможно частому и повсеместному появлению нашего военного флага в северных широтах, где владения Российской империи имеют такое обширное протяжение».

Более конкретно востребованный вектор правовой политики России по Карскому морю сформулировало экономическое ведомство Российской империи – Министерство земледелия и государственных имуществ. Оно еще в 19 веке предложило «официально заявить о расширении владений России на всю акваторию Карского моря», куда вследствие этого «не следовало бы допускать никаких иностранных промышленников» без специальных документов, «выдаваемых русскими властями». В этом ключе и были изданы в 1833 и в 1869 годах правительственные акты России, демонстрирующие осуществление ею властных полномочий в Карском море⁶.

Советник российского Императора, авторитетнейший специалист по международному праву Ф.Ф. Мартенс⁷ не поддержал ссылки на особое географическое положение Карского моря и его

исключительно суровые климатические условия как юридическое основание для оформления суверенитета России над Карским морем. Вместе с тем, член Совета МИДа России Ф.Ф. Мартенс пишет, что вопрос о «принадлежности Карского моря России, надо полагать, и донныне мало занимает европейские государства, потому что распоряжения об этом море, изданные русским правительством в 1833 и 1869 гг., не вызывали ни с чьей стороны протеста». Следовательно, развивал свою мысль российский юрист-международник, есть возможность квалификации этого моря в качестве внутренних вод России на основании исторического титула. «На этом основании – и только на этом – можно утверждать, что Карское море фактически принадлежит России» – пишет Ф.Ф. Мартенс [Мартенс 1996: 256]. Тем не менее, ни в период Российской империи, ни во времена Союза ССР, ни после его распада, Российским государством не было принято национального законодательного акта о квалификации Карского моря в качестве внутренних вод СССР.

Вариантная характеристика возможной международно-правовой политики⁸ России в отношении уточнения правового режима Карского моря тем более востребована в контексте недружественных заявлений и действий семи западных государств-членов Арктического совета в 2022 г.⁹, пока остающихся без соразмерных ответных мер России.

2. Карское море – внутренние воды СССР (согласно советской доктрине международного права)

В первой советской (и первой в мире¹⁰) книге, посвященной международно-правовому статусу Арктики, ее автор – проф. Лахтин В.Л. – разделяет все моря северного полярного региона на

⁴ *Большая советская энциклопедия. Т. 11.* Гл. редактор А.М. Прохоров. 3-е изд. М. Издательство «Большая советская энциклопедия». 1973. С. 460-461.

⁵ См., например: *Dictionnaire Encyclopedique Pour Tous.* Paris: Larousse. 1961; *Encyclopedia of World History.* Oxford: Oxford University Press. 1998.

⁶ Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики. Дисс.... канд. юрид. наук. Москва. 2003. С. 41-42.

⁷ О значении деятельности проф. Мартенса Ф.Ф. см., например: [Воронин 2015; Иваненко 2009].

⁸ Как отмечено, цель международно-правовой политики государства – это «легитимация» его действий по защите своих национальных интересов, в рамках приверженности международному праву, даже если другие государства с этими действиями «изначально не согласны». См. подробнее: [Вылегжанин, Магомедова 2022: 112-117].

⁹ Подробнее об этом см.: [Вылегжанин и др. 2023].

¹⁰ О правовых исследованиях Арктики см.: [Арктический регион...2013].

две «категории»: 1) «моря, покрытые более или менее неподвижными значительными ледяными образованиями» и 2) «моря, свободные от такого ледяного покрова». Независимо от наличия ледяного покрова, автор выделяет «внутренние полярные моря»: они «подпадают под суверенитет береговых государств». К последним проф. Лахтин относит такие, как «Белое море и даже Карское море» [Лахтин 1928: 33-34].

Эта советская доктринальная позиция практически единодушно поддерживалась вплоть до распада в 1991 г. Союза ССР. Так, в статьях В.Н. Дурденевского В.Н. [Дурденевский 1950] и П.С. Однопозова [Однопозов 1973] обосновывался статус морей Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского как внутренних вод СССР по таким признакам как экономическое и политическое значение каждого из этих морей для СССР – прибрежного к ним государства; в силу того факта, что через них никогда не проходили международные морские пути; а также из-за «традиционной» принадлежности такого моря к территории СССР.

В книге члена делегации СССР на III Конференции ООН по морскому праву проф. С.В. Молодцова Карское море также отнесено к внутренним водам страны в силу исторических правооснований: «К внутренним водам СССР советская доктрина международного права относит также сибирские моря заливного типа – Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское, которые можно считать историческими водными путями нашей страны. Они на протяжении длительного исторического периода освоены и поддерживаются в судоходном состоянии усилиями российских и советских мореходов и имеют первостепенное значение для экономики Советского Союза, его обороны и защиты природной среды в этом районе» [Молодцов 1987: 53].

Сотрудник Договорно-правового отдела МИД СССР Е.Н. Насиновский в изданной Министерством обороны СССР книге – «Военно-морской международно-правовой справочник» - также квалифицирует Карское море как «внутренние воды Союза ССР», хотя с иной формулировкой

обоснования: «Поскольку Северный морской путь, как важнейшая магистраль, созданная усилиями Советского Союза, принципиально отличается от всех других путей, которые проходят через открытые моря, он находится под полным суверенитетом Союза ССР. Моря, через которые проходит этот путь: Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское и Чукотское – в границах СССР фактически являются большими заливами с специфическими ледовыми условиями. Поэтому указанные моря, наподобие признанных в международном праве «исторических заливов», можно рассматривать как внутренние воды Союза ССР»¹¹.

Наличие «особых интересов» Советского Союза в Карском море Г.А. Глазунов в справочнике, выпущенном в свет в 1985 году, обосновывает тем, что это море «находится в стороне от основных мировых морских путей и никогда не использовалось для международного судоходства и рыболовства»; напротив, экономическая деятельность в этом море осуществлялась «практически лишь населением прибрежного государства» (т.е. Российской империей, затем Советским Союзом). Здесь же «проходит сегодня главный морской национальный путь Советского Союза – Северный морской путь», инфраструктура которого создана «в суровых условиях благодаря героическим усилиям и огромному материальному вкладу русского и советского народа», что «и предопределяет наши особые интересы в этом районе»¹².

Карское море квалифицировано в качестве «исторических» (внутренних)¹³ вод и в многотомном труде по морскому праву, подготовленном учеными Института государства и права Академии наук СССР: «В советской науке международного права воды морей Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского признаются историческими водами Советского Союза. С точки зрения советской науки эти исторически российские моря являются по существу заливами, вдающимися в простирающийся с Запада на Восток сибирский материк, который составляет значительную часть территории СССР. Названные моря образуют систему Северного морско-

¹¹ *Военно-морской международно-правовой справочник*. Под ред. А.С. Бахова. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР. 1956. С. 189.

¹² *Международное морское право. Справочник*. Под ред. Г.С. Горшкова. М.: Военное издательство. 1985. С. 229.

¹³ О статусе исторических вод в целом см.: [Международно-правовая квалификация ... 2012].

го пути, представляющего собой внутренний водный путь Советского Союза» [Эфендиев 1974:186-187]. (Отметим, что в действующем Федеральном законе Севморпуть квалифицирован как «национальная транспортная магистраль», но не как «внутренний водный путь»¹⁴. Действительно, значение Севморпути для международных морских перевозок, как уже отмечалось выше, все более возрастает.)

Заместитель директора научного института Минморфлота СССР «Союзморниипроект», член делегации СССР на III Конференции ООН по морскому праву А.К. Жудро (вместе со своим соавтором) пишет, что Карское море (как и Восточно-Сибирское и море Лаптевых) по «своим физико-географическим очертаниям» представляет собой море «заливного типа», обрамленное со стороны другой части Северного Ледовитого океана «обширными архипелагами и отдельными островами, являющимися геологическим продлением суши». При этом «значение имеет фактическое признание» другими государствами установленного Россией, Советским Союзом особого правового режима этого моря, «общая терпимость» государств в отношении выполнения функций прибрежным государством в этом море. В качестве примера в книге указано на то, что «режим Карского моря односторонне официально устанавливался правительством России в течение трех столетий, и это никем не опротестовывалось» [Жудро, Джавад 1974: 153].

При том, что Карское море столь единодушно отнесено в советской международно-правовой науке к внутренним водам СССР в силу исторических правооснований, тем не менее, на уровне государства не было принято об этом правового акта (в отличие, например, от правового акта, согласно которому Белое море квалифицировано внутренними водами СССР). С другой стороны, вплоть до «горбачевской перестройки» вдоль побережья Советского Союза, выходящего к Северному Ледовитому океану, не были установлены исходные линии (от которых отсчитывается ширина территориального моря, а к берегу от них, соответственно, могут находиться внутренние морские воды)¹⁵. Эта юри-

дическая интрига (единодушное доктринальное отнесение Карского моря к внутренним водам по историческим основаниям и, одновременно, отсутствие поддержки этой доктринальной позиции на уровне законодательства) сохранялась до 1984 г.

3. Международно-правовая политика СССР в период М.С. Горбачева: отнесение большей части Карского моря к районам открытого моря

В 1985 году Правительством СССР установлены – впервые в советской практике – перечни географических координат, которые определяют положение исходных линий, в т.ч. прямых, вдоль арктического побережья страны. Соответственно, после публикации этих координат в 1986 году в специальном выпуске «Извещение мореплавателям», для всего сообщества государств стало очевидным: с 1985 г. Правительство СССР не поддерживает доктринальную квалификацию всего Карского моря в качестве внутренних вод страны. Как пишут исследователи этого вопроса, применение «весьма скромных прямых исходных линий», обозначенных «перестроечным» правительственным актом СССР, привело к тому, что лишь маленькие районы Карского моря «были отнесены к внутренним морским водам СССР». В этой же связи авторы далее пишут: «Не удивительно поэтому, что в западной доктрине международного права отмечалось», что постановления Совета Министров СССР 1984-1985 гг. «противоречат им предшествовавшим доктринальным утверждениям о существовании у СССР исторически сложившихся правовых оснований на все примыкающие к побережью Советского Союза арктические моря» [Вылегжанин, Дудыкина 2018:67].

Итак, Постановлением 1985 г. большая часть Карского моря была отнесена к району открытого моря. Тем не менее, в связи с этим советским нормативным актом США заявили протест, посчитав не соответствующим международному праву «перекрытие» прямыми исходными линиями арктических проливов, находящихся между

¹⁴ Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации». – *Собрание законодательства Российской Федерации*. 03.08.1998. № 31. Ст. 3833.

¹⁵ Подробнее об исходных линиях см.: [Николаев 1969: 3-9; Вылегжанин, Дудыкина 2018].

советскими островами в Северном Ледовитом океане и континентальным побережьем Сибири, в т.ч. пролива Карские ворота (соединяющего, с запада на восток, Баренцево и Карское моря), а также проливов Вилькицкого и Шокальского (соединяющих, в том же направлении, моря Карское и Лаптевых). В более осторожной форме критика «перекрытия» этих проливов прямыми исходными линиями выражена в иностранной международно-правовой науке: по мнению автора, эти акватории «могли бы рассматриваться как международные проливы» [Scovazzi 2001:82].

Реагирование США и ранее не ограничилось лишь одними дипломатическими протестами против квалификации Советским Союзом внутренними водами названных арктическим проливов, в т.ч. соединяющих Карское море с соседними морями – Баренцевым и морем Лаптевых. Канадский юрист М. Байерс описывает советско-американские «инциденты», имевшие место на входах и выходах из Карского моря. Так, летом 1965 г. военный корабль США «Northwind» подошел к проливу Вилькицкого с северной (открытой) части Карского моря, с намерением пройти через этот район внутренних вод СССР, не запрашивая разрешения от советских официальных органов. От них последовало жесткое предупреждение о последствиях, если американский военный корабль войдет во внутренние воды СССР без разрешения; при таких обстоятельствах, пишет юрист, «правительство США приказало командиру корабля «Northwind» развернуться». Канадский специалист по морскому праву при этом замечает: «Любопытно, что отчет государственного департамента США об этом инциденте сводится к одному предложению, утверждающему некорректно, что корабль следовал своему курсу» [Byers 2013:145]. Уличение США в искажении фактов западным юристом-международником, впрочем, весьма редко имеет место в юридической науке.

В этом же канадском исследовании охарактеризован еще один инцидент в связи с разными правовыми позициями СССР и США в отношении статуса вод проливов, соединяющих Карское море с морем Лаптевых. Суть этого инцидента в следующем. Летом 1967 г. два ледокола Береговой охраны США (“Edisto” и “Eastwind”) предприняли плавание в районе Карского моря (к северу от острова Новая Земля). Из-за ледовой обстановки американские ледоколы, ранее намеревавшиеся подняться к более высоким широтам, чтобы с севера обойти советский архипе-

лаг Северная Земля, вынуждены были изменить курс к югу, войти в южную часть Карского моря, направляясь к проливу Вилькицкого. Государственный департамент США направил в этой связи ноту в МИД СССР, «тщательно сформулированную с тем, чтобы она не могла толковаться как запрос на разрешение» осуществить проход через пролив Вилькицкого. В тексте ноты США, как ее цитирует канадский юрист, говорится о том, что идущие в Карском море с севера ледоколы США «осуществят мирный проход через пролив Вилькицкого, придерживаясь главного фарватера, насколько возможно, без отклонения от курса и без задержек». В тот же день МИД СССР официально заявил, что пролив Вилькицкого – это «внутренние воды СССР» и что иностранное государство флага судна должно было, согласно советскому законодательству, «запросить разрешение» на проход через них «за тридцать дней»; чего США не сделали [Byers 2013:145]. Не вызывает сомнения то, что Правительство СССР пресекло бы прохождение кораблей Береговой охраны США через внутренние воды Советского Союза в нарушении советского законодательства. И госдепартамент США корректно рассчитал, что потопление Советским Союзом американских кораблей далеко от США, у самых берегов СССР, на уровне международного правосознания вряд ли было бы оценено как легитимная причина для угрозы или объявления войны Советскому Союзу. Соответственно, президент США принял верное решение: не провоцировать военный конфликт, воздержаться от прохода американских военных кораблей через пролив Вилькицкого.

То есть для США к 1985 г. (к дате принятия Постановления Совета Министров СССР о прямых исходных линиях) уже была ясна международно-правовая позиция Советского Союза в том, что западный (пролив Карские ворота) и восточный (пролив Вилькицкого) входы в Карское море составляют внутренние воды СССР, что проход через эти проливы без заблаговременного запроса разрешения будет нарушением советского законодательства и, следовательно, будет пресекаться. В Вестнике Российской Академии наук, вышедшем в свет в 2020г., приведены убедительные доводы в пользу квалификации арктических проливов, прежде всего западного и восточного входов в Карское море в качестве внутренних вод России, со ссылками на документы, начиная с указа императрицы Елизаветы Петровны 1753 г. об «исключительных правах

России в арктических водах вдоль российских берегов», который предусматривал «запрет торгового судоходства из Европы» без разрешений российских властей. Авторы этой статьи отметили, что ни одно из государств мира не опротестовало этот указ Российского самодержавца [Вылегжанин, Назаров, Буник 2020: 1108-1109]. Впрочем, США не могли в тот период этот Указ опротестовать: США как государства в 1753 году еще и не было.

4. Карское море как объект международно-правовой политики современной России

Если в период Российской империи и Советского Союза, как выше было показано, наблюдались «приливы и отливы» в усилении или ослаблении степени отечественного контроля над районами Карского моря, то с распадом СССР, в период президента Ельцина Б.Н., обозначено кардинальное изменение международно-правовой политики России в Арктике, уже описанное в юридической литературе как в одобрительном [Шинкарецкая 2013: 76-81], так и в критическом [Гуреев, Буник 2005: 162-164; Жудро 2018: 85-108] контекстах. Суть этого изменения, инициированного в тот же период – провозглашение Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) «как основы правового режима арктических пространств» [Шинкарецкая 2013:81], как следствие того – «самоограничение» Россией своего арктического шельфа, при отказе от исторических прав России на примыкающие к ее побережью арктические моря [Жудро 2018:85], в т.ч. Карское море.

С учетом этой новой международно-правовой политики России можно констатировать, что статус Карского моря эволюционировал: сначала – как допускаемая профессором Мартенсом Ф.Ф. возможность стать внутренними водами России; затем – как внутренние воды СССР согласно единодушной доктринальной квалификации того периода (до Постановления 1985 г.); затем, согласно Постановлению 1985 г., отнесение лишь части Карского моря к внутренним водам СССР; затем – в период арктической международно-правовой политики президента Ельцина Б.Н. – распространение на это море Конвенции 1982 г., при игнорировании ранее сложившихся обычных норм международного права об исторических правах России на Карское и другие арктические моря, примыкающие к северному побережью России и, тем самым, про-

воцирование этой политикой создания участка Международного района морского дна в российском арктическом секторе [Жудро 2018:96-98].

Такие изменения арктической международно-правовой политики России привели к потере четких юридических возможностей бесспорно квалифицировать все дно Карского моря как находящееся под суверенитетом только России, при сохранении ее суверенных природоресурсных прав в отношении большей части дна этого моря (за пределами внутренних вод и территориального моря); т.е. при утрате юридической возможности квалифицировать на основе общего международного права все дно Карского моря в качестве дна своих внутренних вод, Россия сохранила большую часть этого дна в качестве района с более слабым титулом – в качестве континентального шельфа. С точки зрения российского законодательства о недрах, впрочем, весьма незначительно различие в статусе недр морского дна в пределах государственной территории и недр континентального шельфа (за этими пределами). Но, во-первых, в отношении недр шельфа иностранные государства все же имеют некоторые права, которые они не имеют в отношении дна внутренних вод и территориального моря. Во-вторых, над континентальным шельфом всегда находятся воды открытого моря. А не внутренние воды государства, статус которых фундаментально отличен от открытого моря. Переквалифицировав статус большей части дна Карского моря из «неопределенного» (то ли дна внутренних вод России, то ли нет) в определенный (лишь как континентальный шельф России), правительство в тот период оставило, надо признать, без внимания возможности возврата к обоснованию этого моря как исторических вод, находящихся под суверенитетом России в рамках общего международного права.

Тем не менее в рамках специальных положений международного права об ответных мерах (именно на такой основе) возможность усиления властных полномочий России в Карском море, как представляется, все же сохраняется. Речь идет, в конкретном плане, о мерах России: в ответ на привнесение в Арктику западными государствами санкционных мер в связи с событиями на Украине (госпереворот в Киеве 2014 г., совершенный при соучастии США и последовавшие за ним события). Как уже отмечено в научной литературе, традиционно арктические государства не обременяли арктическое сотрудничество своими разногласиями в других реги-

онах. Так было, например, в 1999 г., когда бомбардировки Белграда странами НАТО Россия квалифицировала как тягчайшее международное преступление; так было и в 2003 г., когда США вторглись в суверенное государство – Ирак, организовали казнь его президента. Несмотря на четкое осуждение совершенных США этих нарушений международного права, Россия не инициировала в рамках Арктического совета рассмотрение вопроса о санкциях в отношении США, других членов этого совета, которые были соучастниками таких нарушений. Несмотря на них Россия поддерживала своей международно-правовой политикой «иммунитет» Арктического региона от разных, даже совершенно противоположных политических действий арктических стран, осуществляемых вне Арктики. Вопреки такой российской правовой политике, США и другие шесть западных государств-членов Арктического совета в марте и в июне 2022 г. приняли решения отказаться от сотрудничества с Россией в Арктике из-за специальной военной операции на Украине, что едва ли не привело в целом к юридическому прекращению функционирования Арктического совета [Вылегжанин и др. 2023].

Как представляется, нарушение западными странами обозначенной традиции ограждения Арктики от разногласий в других регионах позволяет и России уточнить (в порядке ответной меры) свою международно-правовую политику в отношении тех арктических морей, которые в период СССР рассматривались в советской науке в качестве исторических вод Советского Союза. В первую очередь это относится к Карскому морю, в отношении которого даже в период Российской империи проф. Мартенс Ф.Ф. допускал установление суверенитета страны в силу исторических правооснований, как выше было показано.

Список литературы

1. *Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества. В трех томах. Том 3. Применимые правовые источники.* Гл. ред. И.С. Иванов. 2013. М.: Аспект Пресс. 660 с.
2. Воронин Е.Г., Кулебякин В.Н., Николаев А.В. 2015. Государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г.: международно-правовые оценки и последствия. – *Московский журнал международного права.* № 1. С. 11-28. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-1-11-28>
3. Воронин Е.Р. 2015. К 170-летию со дня рождения профессора Ф.Ф. Мартенса (1845-1909). – *Московский журнал международного права.* № 3. С. 24-36. DOI:

5. Выводы и научные предложения

В конкретном плане предлагается оформить ответные меры России в отношении тех западных государств, которые поддержали силовую замену в 2014 г. в Киеве конституционной власти президента на нелегитимный режим, управляемый с 2014 г. из Вашингтона [Воронин, Кулебякин, Николаев 2015], а также тех государств, которые присоединились к санкционной политике Вашингтона. Главная из этих мер могла бы состоять во временном запрете судов под флагом названных государств в любой район Карского моря без разрешения компетентных российских властей. Время истечения этой ответной меры можно было бы обозначить датой уведомления властями соответствующего государства, направленного в адрес МИД России о том, что такое государство считает нарушением международного права соучастие США в неконституционной силовой замене в Киеве в 2014 г. конституционно избранного президента Украины на нелегитимный режим, а также последующие обстрелы со стороны таких нелегитимных режимов территорий Донбасса, население которых эти властные режимы не избирало. В уведомлении такого западного государства должна содержаться также информация о дате прекращения им всякого военного содействия нелегитимному режиму в Киеве. Поскольку можно с большой вероятностью прогнозировать, что таких уведомлений не будет, названные ответные меры России в части Карского моря будут действовать не один год.

Тем самым Россия сделает значимый шаг, обозначенный еще проф. Ф.Ф. Мартенсом, в направлении актуализации своих властных полномочий в отношении Карского моря, именно в порядке ответных мер.

<https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-3-24-36>

4. Вылегжанин А.Н. [и др.]. 2023. *Будущее Арктического совета.* М.: Российский совет по международным делам. 23 с.
5. Вылегжанин А.Н., Дудыкина И.П. 2018. *Исходные линии в Арктике: примененное международное право.* М.: МГИМО-Университет. 174 с.
6. Вылегжанин А.Н., Магомедова О.С. 2022. Международно-правовая политика государства: современные концепции. – *Международные процессы.* Т. 20. № 3. С. 112-117. DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.7>
7. Вылегжанин А.Н., Назаров В.П., Буник И.В. 2020. Северный морской путь: к решению политико-правовых проблем. – *Вестник Российской Акаде-*

- мии наук. Т. 90. № 12. С. 1105-1118. DOI: 10.31857/S0869587320120270
8. Гуреев С.А., Буник И.В. 2005. О необходимости подтверждения и правового закрепления исключительных прав России в Арктике. – *Морская деятельность Российской Федерации: состояние и проблемы законодательного обеспечения*. Под ред. А.В. Попова. М. С. 162–164.
 9. Додин Д.А. [и др.]. 2011. Узловые проблемы обеспечения экономического развития российской Арктики. – *Арктика. Экология и экономика*. № 4. С. 63-79.
 10. Дурденевский В.Н. 1950. Проблема правового режима приполярных областей. – *Вестник Московского университета*. № 7. С. 111-114.
 11. Жудро А.К., Джавад Ю.Х. 1974. *Морское право*. М.: «Транспорт», 384 с.
 12. Жудро И.С. 2018. *Исторические правооснования России в Арктике: современная концепция защиты*. Архангельск: Северный Арктический федеральный университет. 328 с.
 13. Иваненко В.С. 2009. Федор Федорович Мартенс – во и вне своего времени и пространства: взгляд через столетие. – *Правоведение*. № 2. С.31-36.
 14. Лактин В.Л. 1928. *Права на северные полярные пространства*. М.: Литиздат Народного Комиссариата по Иностранным Делама. 48 с.
 15. Мартенс Ф.Ф. 1996. *Современное международное право цивилизованных народов. Т.1*. М.: «Юридический колледж МГУ». 313 с.
 16. *Международно-правовая квалификация морских районов в качестве исторических вод (теория и практика государств)*. Под ред. А.Н. Вылегжанина. 2012. М.: МГИМО-Университет. 112 с.
 17. Молодцов С.В. 1987. *Международное морское право*. М.: Международные отношения. 272 с.
 18. Николаев А.Н. 1969. *Территориальное море*. М.: Международные отношения. 158 с.
 19. Однопозов П.С. 1973. Международно-правовой режим Арктики. – *Правоведение*. №4. С. 78-82.
 20. Шинкарецкая Г.Г. 2013. Арктический шельф и не участвующие в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. государства. – *Морские пространства Арктики: современный правовой опыт. Сборник научных статей*. М.: СКФ. С. 76-95.
 21. Эфендиев О.Ф. 1974. Арктические воды. – *Современное международное морское право. Режим вод и дна мирового океана*. Отв. ред. М.И. Лазарев. М.: Наука. С. 184-190.
 22. Byers M. 2013. *International Law and the Arctic*. Cambridge: Cambridge University Press. 337 p.
 23. Scovazzi T. 2001. The Baseline of the Territorial Sea: the Practice of Arctic States. – *The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction*. Ed by A. G.O. Elferink, D.R. Rothwell. The Hague: Kluwer Law International. P. 69-84.
 24. Applicable legal sources. Ed. by I.S. Ivanov]. Moscow. Aspekt Press Publ. 2013. 660 p. (In Russ.)
 25. Byers M. *International Law and the Arctic*. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. 337 p.
 26. Dodin D.A. [et al.]. *Uzlovye problemy obespecheniya ekonomicheskogo razvitiya rossiiskoi Arktiki* [Key problems of ensuring economic development of the Russian Arctic]. – *Arktika. Ekologiya i ekonomika*. 2011. No. 4. P. 63-79. (In Russ.)
 27. Durdenevskii V.N. Problema pravovogo rezhima pri-polyarnykh oblastei [The problem of the legal regime of the circumpolar regions]. – *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 1950. No. 7. P. 111-114. (In Russ.)
 28. Efendiev O.F. *Arkticheskie vody* [Arctic Waters]. – *Sovremennoe mezhdunarodnoe morskoe pravo. Rezhim vod i dna mirovogo okeana*. Otv. red. M.I. Lazarev [Modern international maritime law. Regime of the waters and bottom of the world's oceans. Ed. by M.I. Lazarev]. Moscow: Nauka Publ. 1974. P. 184-190. (In Russ.)
 29. Gureev S.A., Bunik I.V. O neobkhodimosti podtverzhdeniya i pravovogo zakrepleniya isklyuchitel'nykh prav Rossii v Arktike [On the need to confirm and legally consolidate Russia's exclusive rights in the Arctic]. – *Morskaya deyatel'nost' Rossiiskoi Federatsii: sostoyanie i problemy zakonodatel'nogo obespecheniya*. Pod red. A.V. Popova [Maritime activities of the Russian Federation: state and problems of legislative support. Ed. by A.V. Popov]. Moscow. 2005. P. 162–164. (In Russ.)
 30. Ivanenko V.S. Fedor Fedorovich Martens – vo i vne svoego vremeni i prostranstva: vzglyad cherez stoletie [Fedor Fedorovich Martens - in and outside of his time and space: a look through a century]. – *Pravovedenie*. 2009. No. 2. P.31-36. (In Russ.)
 31. Lakhtin V.L. *Prava na severnye polyarnye prostranstva* [Rights to the northern polar spaces]. Moscow: Litzdat Narodnogo Komissariata po Inostrannym Delam Publ. 1928. 48 p. (In Russ.)
 32. Martens F.F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. T.1* [Modern international law of civilized nations. Vol.1] Moscow: "Yuridicheskii kolledzh MGU" Publ. 1996. 313 p. (In Russ.)
 33. *Mezhdunarodno-pravovaya kvalifikatsiya morskikh raionov v kachestve istoricheskikh vod (teoriya i praktika gosudarstv)*. Pod red. A.N. Vylegzhanina [International legal qualification of marine areas as historical waters (theory and practice of states). Ed. by A.N. Vylegzhanin]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2012. 112 p. (In Russ.)
 34. Molodtsov S.V. *Mezhdunarodnoe morskoe pravo* [International Law of the Sea]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1987. 272 p. (In Russ.)
 35. Nikolaev A.N. *Territorial'noe more* [Territorial Sea]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. 1969. 158 p. (In Russ.)
 36. Odnozov P.S. *Mezhdunarodno-pravovoi rezhim Arktiki* [International Legal Regime of the Arctic]. – *Pravovedenie*. 1973. No. 4. P. 78-82. (In Russ.)
 37. Scovazzi T. The Baseline of the Territorial Sea: the Practice of Arctic States. – *The Law of the Sea and Polar Maritime Delimitation and Jurisdiction*. Ed by A. G.O. Elferink, D.R. Rothwell. The Hague: Kluwer Law International. 2001. P. 69-84.

References

1. *Arkticheskii region. Problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva. V trekh tomakh. Tom 3. Primenimye pravovye istochniki*. Gl. red. I.S. Ivanov [Arctic region. Problems of international cooperation. In three volumes. Volume 3.

15. Shinkaretskaya G.G. Arkticheskii shelf i ne uchastvuyushchie v Konventsii OON po morskomu pravu 1982 g. gosudarstva [The Arctic shelf and states not party to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea]. – *Morskie prostranstva Arktiki: sovremennyyi pravovoi opyt. Sbornik nauchnykh statei* [Arctic maritime spaces: modern legal experience. A collection of scientific articles.]. Moscow: SKF Publ. 2013. P. 76-95. (In Russ.)
16. Voronin E.G., Kulebyakin V.N., Nikolaev A.V. Gosudarstvennyi perevorot v Kieve v fevrale 2014 g.: mezhdunarodno-pravovye otsenki i posledstviya [The Coup d'etat in Kiev in February 2014: International Law Context and Consequences]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 1. P. 11-28. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-1-11-28>
17. Voronin E.R. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya professora F.F. Martensa (1845-1909) [To the 170th Anniversary of Professor F.F. Martens (1845-1909)]. – *Moscow Journal of International Law*. 2015. No. 3. P. 24-36. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2015-3-24-36>
18. Vylegzhanin A.N. [et al.]. *Budushchee Arkticheskogo soveta* [The future of the Arctic Council]. Moscow: Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam Publ. 2023. 23 p. (In Russ.)
19. Vylegzhanin A.N., Dudykina I.P. Iskhodnye linii v Arktike: primenimoe mezhdunarodnoe pravo [Baselines in the Arctic: Applicable International Law.]. Moscow: MGIMO-Universitet Publ. 2018. 174 p. (In Russ.)
20. Vylegzhanin A.N., Magomedova O.S. Mezhdunarodno-pravovaya politika gosudarstva: sovremennyye kontseptsii [International legal policy of a state. Modern concepts]. – *Mezhdunarodnye protsessy*. 2022. Vol. 20. No. 3. P. 112-117. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17994/IT.2022.20.3.70.7>
21. Vylegzhanin A.N., Nazarov V.P., Bunik I.V. Severnyi morskoi put': k resheniyu politiko-pravovykh problem [Northern Sea Route: towards solving political and legal problems]. – *Vestnik Rossiiskoi Akademii nauk*. 2020. Vol. 90. No. 12. P. 1105-1118. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587320120270
22. Zhudro A.K., Dzhavad Yu.Kh. *Morskoe pravo* [Law of the Sea]. Moscow: "Transport" Publ. 1974. 384 p. (In Russ.)
23. Zhudro I.S. *Istoricheskie pravoosnovaniya Rossii v Arktike: sovremennaya kontseptsiya zashchity* [Historical legal foundations of Russia in the Arctic: modern concept of protection]. Arkhangel'sk: Severnyi Arkticheskii federal'nyi universitet Publ. 2018. 328 p. (In Russ.)

Информация об авторе**Наталья Александровна Минчева,**

соискатель кафедры международного права, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО)

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

N_Mincheva@rosneft.ru

ORCID: 0000-0000-9476-4885

About the Author**Natalia A. Mincheva,**

Competitor for Candidate Degree, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

N_Mincheva@rosneft.ru

ORCID: 0000-0000-9476-4885